

Гольрена КАДЖАР

Национальное ДОСТОЯНИЕ

23 июля исполняется 95 лет со дня рождения народной художницы Азербайджана Марал Рахманзаде, которая не дожидаясь своего юбилея несколько больше трех лет.

Если обобщить творческое наследие художницы, то тематически выделяются три основных направления. **Во-первых, подчеркнём это особо, интерес к личности женщины**, глубоко коренившийся в характере Марал ханум, женщины

неординарной и одарённой индивидуальности, и потому **исследование образа азербайджанки, поиск этноидентичности через самопознание был основой её художественных устремлений.**

Марал ханум самовыражается, именно создавая женские типажи в национальных костюмах, но даже если костюм не сугубо азербайджанский, все равно он облачает незаурядную, грациозную, загадочно-притягательную женщину, в которой есть

“Нефтяной промысел”, 1956-57 г. Бумага, акварель, 29x39

порода, стать и сила – это неперенные условия в работах Марал Рахманзаде. Она работала невероятно много и увлечённо, постоянно писала с натуры, делая множество подготовительных этюдов.

Через свои поиски в искусстве художница пылливо шла к познанию себя. Яркий пример - автопортрет 1948 года. Великий немецкий романтик Новалис устами своего героя Генриха фон Офтердингена заметил: «Куда же мы идём? – Всегда домой!»

Марал Рахманзаде на Баилово. 1951 г.

Второе направление творческих интересов Марал ханум – познание родной природы.

Это опять-таки поиски этноидентичности, но уже через исследование пейзажей природы, и, что примечательно, её интересуют, кроме родного Баку, в основном горы: большинство пейзажей Марал ханум сделано в различных горных районах Азербайджана. Не это ли работа духа, стремящегося вверх, в горние выси, в небеса, не это ли желание воспарить, подняться над своей точкой зрения?

И третий вектор интереса художницы совпадает по большому счёту со вторым, хотя и проявился раньше – это нефтяная тематика.

Добыча нефти на суше и в море – это тоже чисто азербайджанский пейзаж, хоть и современно-индустриальный, это родной ландшафт, горячо любимый и волнующий художницу. Эта серия пейзажей – литографии, линогравюры, рисунки, офорты, акварели – вся палитра приемов, используемых художниками-графиками (а именно этот диплом получила Марал Рахманзаде по окончании Московского государственного художественного института им. Сурикова), исполнены высокопрофессионально и очень элегантно. Вообще все произведения художницы тех лет, посвящённые теме нефти (а нефть в эзотерическом

“Хазар”. Холст, масло, 60x80

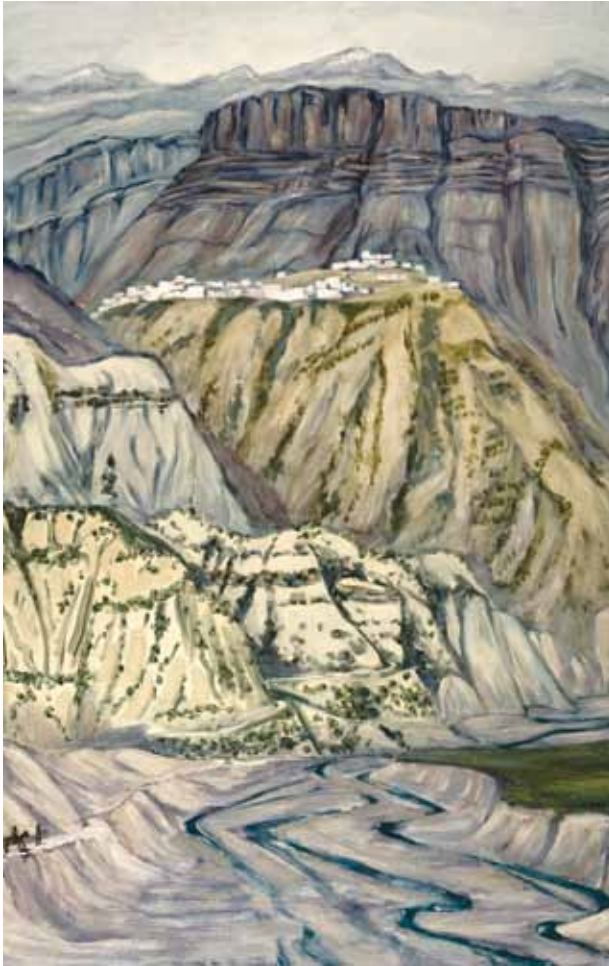

“Танец ленкоранских девушек”, 1970, линогравюра, 62x41

смысле считают кровью Земли), полны искреннего, романтического трепета, чувственности, изысканности и высокого стиля, они выполнены в духе великих французских романтиков и наполняют нас ощущением драматизма и величия (это работы 1940–1950 годов).

Позже, **в 60-х годах, в творчестве художницы появляются стилизация и декоративность**, особенно в иллюстрациях к сказкам и к лирике азербайджанских поэтов. Марал ханум исполнено множество иллюстраций к литературным произведениям, в том числе Низами, Хатаи, Хейран ханум, Натаван, Дж.Джаббарлы, Пушкина, Лермонтова.

Марал ханум рано увлеклась рисованием, уже в школе делая успехи по этому предмету. По окончании семилетки в 1930 году она поступает в Художественный техникум, а уже через 3 года её направляют на учёбу в Московский художественный институт. Это была сказка: новый мир, новые города и люди, восхитительные педагоги, открытое общение, свободная жизнь!

“У подножие горы”, 1987 г. Холст, масло, 100х70

“Ночь”, 1960 г. Цветная литография, 70х46

Поразительно, как иногда поворачивает чело- века судьба: девочка, до 15 лет носившая чадру, в 18 попадает в гущу художественной и богемной жизни далекой Москвы, здесь она выходит за- муж, её окружают самые известные художники того времени! У неё много друзей, она ездит по стране на летнюю практику, её наставники – из- вестные советские художники Радлов, Павлинов, Моор, Кравченко, Фаворский. Юная Марал увле- чённо и радостно воспринимает жизнь, свободу, завоёванную в XX веке женщиной, право на учё- бу, на самовыражение – ей открыт весь мир! Но упоение свободой и новизной длилось недолго – в 1941 году начинается Великая отечественная война, а в Баку её отца объявляют «врагом наро- да» и отправляют в ссылку в Ташкент. Марал воз- вращается в Баку, чтобы поддержать мать, сестёр и братьев. (Отметим, что все они впоследствии получили художественное образование, братья стали скульпторами, старшая сестра - архитек- тором, младшая – музыкантом). В 1942 году отца Марал расстреляли, война в разгаре, в Баку голод,

“Старый город”, 1940 г. Автолитография, 40х31,5

Марал Рахманзаде.
Автопортрет, 1948 г.
Холст, масло, 90х70

но Марал не сломлена, ведь она – художник, её спасение в работе!

Отметим, что за годы творчества **Марал Рахманзаде экспонировала свои произведения во многих странах мира, представляя не только Советский Союз, но и Азербайджан, его культуру.** Во многих уголках мира - в Африке, Азии, Европе и Америке люди узнавали азербайджанское искусство, знакомясь с художницей и её работами. Но более всего она любила путешествовать по родному Азербайджану – тому свидетельствует **множество натуральных зарисовок и этюдов, позже воплотившихся в серии линогравюр, литографий, офортов и живописных холстов. Все они (в основном это работы 60-70-х годов) исполнены любви, восхищения и уважения к величию родной природы.** С воодушевлением она работала и на Нефтяных Камнях, драматизма и красоты преисполнены её «нефтяные» картины – здесь коллизия взаимоотношений Человека и Стихии выражена через волнуемое море, грозные небеса и элегантно, но крепко, будто по-мужски, выписанные цепко впившиеся в тело земли и воды стройные ряды вышек.

И всё же Рахманзаде – художник, изобража-

ющий женское начало в жизни. Это проявляется в многочисленных портретах тружениц полей и заводских монтажниц, красавиц Нигерии, Сенегала, Кубы, Ирана, и разумеется, женщин различных районов Азербайджана с присущими им национальными костюмами (с заметным удовольствием пишет художница изысканные формы народного костюма и ювелирных украшений - впрочем, с не меньшим удовольствием она их носила в повседневной жизни). Но **истинную жизнь души можно прочувствовать более всего в её автопортретах.** Марал ханум словно руководствуется словами Сезанна: «*Высшая цель искусства – это лицо!*»

В моей памяти **Марал Рахманзаде осталась как поразительно красивая женщина.** Хотя ей и было тогда уже около 70 лет, но это была Женщина в полном смысле этого слова: интересная, обаятельная, загадочная, с улыбкой дамы эпохи Возрождения (что ещё раз доказывает, что красота истинная с возрастом не исчезает, а зреет и насыщается). Статная осанка и горделивая посадка её головы выдавали сильный и полный достоинства характер. Ясные голубые глаза сияли чистотой небес и казались далёкими звёздами. И на старых фамильных фотографиях все производят впечатление людей духовных и художественно одарённых. Когда Марал ханум появлялась в обществе, все взоры устремлялись к ней. Её облик в полной мере соответствовал имени: она обладала грацией лани и изысканностью знающей себе цену красавицы.

Не помню кто - кажется, Лессинг, разбирая «Илиаду», отмечает, что Гомер, рассказывая о красоте Елены, появившейся перед старцами, **описывает не её красоту, а то впечатление, которое она на них произвела.** И это описание оказывается самым сильным, глубоким. Марал Рахманзаде производила впечатление глубокое: она была царственно-сдержанной, независимой ни от чего и ни от кого, одарённой свободой и самодостаточностью. Она была Личностью, Художником и стала подлинным национальным достоянием. 🌱

The article describes the activities of people's artist of Azerbaijan Maral Rahmanzade. Her career has focused on three main directions – the woman, the nature and the oil. Rahmanzade created illustrations for works of literature, including those by classical Azerbaijani and Russian writers. The author provides biographical information and describes the remarkable artist's personality.